

Лу Янь тоже окинул его оценивающим взглядом и, немного поразмыслив, с улыбкой произнес:

— Какая красота. До того красиво, что мне хочется запереть тебя где-нибудь и холить и лелеять.

Се Цзяньвэй пропустил мимо ушей эти бесстыдные слова и осторожно поинтересовался:

— Ты... брат доктора Лу?

Лу Янь указал на свое лицо:

— Разве мы не похожи?

Се Цзяньвэй: «.....»

Похожи, еще как похожи, словно из одного теста слеплены.

Лу Янь продолжил:

— И надо же такому случиться: мы сводные братья, причем я старше его на целый год, а выглядим как две капли воды.

Се Цзяньвэй подумал про себя: «И что тут странного? В снах и не такое бывает, никакой логики».

Хотя Лу Янь и Лу Ли были лицом к лицу одинаковы, характеры у них различались кардинально. С первого взгляда было очевидно, что этот человек не умеет сидеть на месте. Посмотрев на Се Цзяньвэя еще немного, он спросил:

— Как тебя зовут?

Се Цзяньвэй назвал свое имя.

Лу Янь улыбнулся:

— Очень красивое, прямо как у девочки.

Се Цзяньвэй: «.....»

С таким скверным языком этот парень точно дождетя тумачов.

Заметив, что тот слегка рассердился, Лу Янь словно по мановению волшебства извлек из-за спины какую-то вещь:

— Дарю тебе подарок при первой встрече.

Это была крошечная и невероятно изящная коробочка. Се Цзяньвэй совершенно не разбирался в подобном антиквариате эпохи человечества, а потому понятия не имел, что это такое.

Лу Янь пояснил:

— Вещь отменная, я сейчас покажу тебе, как она работает.

Он тыкнул пальцем в коробочку, и та мгновенно раскрылась, превратившись в планшет с диагональю около дюжины дюймов. На экране возникло изображение Лу Ли.

Се Цзяньвэй сообразил, что это, должно быть, принимающее устройство какого-то монитора.

Однако ему приходилось играть роль, поэтому он нарочито ахнул:

— Доктор Лу!

Лу Янь усмехнулся:

— Доводилось ли тебе видеть такого доктора Лу?

На экране Лу Ли был облачен в белоснежный халат, целиком погруженный в больничные заботы.

Се Цзяньвэй слишком часто видел Лу Ли в военном мундире, но такого врача он действительно еще не встречал, а потому зрелище вызвало у него неподдельный интерес.

Однако Лу Янь тут же выключил экран.

На лице Се Цзяньвэя промелькнуло недовольство.

Лу Янь спросил:

— Хочешь посмотреть еще?

Се Цзяньвэй как раз жаждал узнать, какую кашу заварил этот тип, а потому послушно ответил:

— Хочу.

— Тогда ты должен кое в чем мне пообещать, — потребовал Лу Янь.

Се Цзяньвэй насторожился:

— О чем это ты?

— Не бойся, — утешил его Лу Янь. — Ничего плохого.

Се Цзяньвэй посмотрел на него с явным недоверием.

Лу Янь чуть приподнял тонкие губы:

— Только не говори Лу Ли, что я приходил.

— Почему? — спросил Се Цзяньвэй.

Лу Янь заговорил вроде бы небрежно, но на самом деле весьма расчетливо:

— Он ведь трясется над тобой как над сокровищем, прячет от всех глаз, боится, что кто-нибудь увидит. Если он сейчас узнает, что я навещал тебя, непременно разозлится.

Се Цзяньвэй слегка нахмурился.

Лу Янь знал его слабое место:

— Ты же не хочешь, чтобы доктор Лу сердился?

Се Цзяньвэй поспешно вымолвил:

— Не хочу!

Лу Янь многозначительно улыбнулся:

— Вот и отлично.

Се Цзяньвэй все чувствовал, что что-то здесь не так, но никак не мог сообразить... Разумеется, это было лишь притворство: военный советник Се прекрасно всё понимал и уже в общих чертах догадывался, какие замыслы вынашивает этот ублюдок, будь он хоть трижды Лу Ли.

В качестве награды за «послушание» Се Цзяньвэя Лу Янь снова ткнул в коробочку, и Се Цзяньвэй вновь увидел доктора Лу за работой.

Лу Янь даже любезно пояснил:

— Твой доктор Лу чертовски усерден. Хоть в последнее время он нечасто встает за операционный стол, тем для исследований у него становится всё больше, а результаты одной лишь научной работы стоят десятков проведенных им операций.

Се Цзяньвэй проникся гордостью:

— Доктор Лу, конечно же, потрясающий.

Лу Янь снова заговорил:

— Скажи, не хотелось бы тебе видеть такого потрясающего доктора Лу каждый день?

Се Цзяньвэй ответил:

— Я и так каждый день провожу время с доктором Лу.

Лу Янь усмехнулся:

— Только за завтраком и ужином? Ты уверен, что проводишь с ним больше времени, чем его студенты?

Словно подтверждая его слова, на экране появился молодой человек с красивой внешностью.

Лу Янь указал на него:

— Смотри, это его студент. Уже год как выпустился, а всё неотступно следует за Лу Ли.

Се Цзяньвэй поджал губы и промолчал.

Лу Янь прекрасно знал меру. Он провел пальцем по экрану, снова зафиксировав изображение на Лу Ли:

— Если хочешь узнать побольше, завтра жди меня здесь же.

Се Цзяньвэй немного помедлил, но все же спросил:

— Чего ты в конце концов добиваешься?

Он играл роль наивного юнца, но вовсе не был дураком.

Лу Янь пристально посмотрел на него, вскинул красивые брови и больше даже не стал скрывать своих намерений:

— Ты мне очень интересен.

В глазах Се Цзяньвэя пленилось одно лишь недоумение.

Лу Янь тут же взял себя в руки, стремительно подавив эмоции, и перевел тему:

— Разве это ненормально, когда старший брат интересуется жизнью младшего?

Се Цзяньвэй попытался возразить, но Лу Янь опередил его:

— Он тихо-мирно держал тебя взаперти целый год, я же должен в конце концов разобраться, что тут к чему.

— Доктор Лу вовсе не держал меня взаперти, — запротестовал Се Цзяньвэй.

Лу Янь неопределенно усмехнулся:

— А ты хоть раз выходил за пределы этой усадьбы?

Се Цзяньвэй опешил.

Лу Янь снова спросил его:

— Твое самочувствие ведь намного улучшилось по сравнению с прошлым?

— Это заслуга доктора Лу! — заявил Се Цзяньвэй.

Лу Янь улыбнулся:

— Верно, сплошь его заслуги. Он так прекрасно выходил тебя, но выпустить наружу все равно не смеет.

Се Цзяньвэй встревожился:

— Всё совсем не так, как ты говоришь.

Лу Янь мягко произнес:

— Ладно-ладно, не сердись. Подумай сам: тебе ведь уже семнадцать лет, по идее в следующем году пора сдавать экзамены в университет и окунаться в насыщенную студенческую жизнь, а ты носу из дома не казал...

Се Цзяньвэй недовольно буркнул:

— Это не доктор Лу запрещает мне выходить, я сам не хочу!

Лу Янь не стал упорствовать и даже поддакнул:

— Ну конечно, ты сам не хочешь.

Се Цзяньвэй хотел было сказать что-то еще, но Лу Янь бросил взгляд на часы и произнес:

— Мне пора. Завтра приду проведать тебя снова.

— Я не хочу больше виде... — начал Се Цзяньвэй.

Не успел он договорить, как Лу Янь указал на зажатую в его руке коробочку:

— Разве не хочешь посмотреть на доктора Лу?

Се Цзяньвэй осекся.

Лу Янь взмахнул рукой на прощание:

— До завтра.

Се Цзяньвэй прекрасно понимал, чего добивается Лу Янь. Не более чем посеять раздор, столкнуть его с Лу Ли лбами и вытащить наружу кое-какие сокрытые тайны.

Сценарий был верным, и Се Цзяньвэй как раз этого и ждал. Некоторые вещи необходимо выставить на свет, иначе не исцелиться.

Слепое избегание проблем лишь затягивало дело, позволяя недугу усугубляться, и однажды лечить его станет просто поздно.

Се Цзяньвэй мог бы плыть по течению и подыгрывать дальше, но его смущала личность Лу Яня.

Был ли тот действительно Лу Ли?

Если да, то как ему поступить?

Вылечить расщепление личности сразу у двоих? Разве такое возможно?

Во второй половине дня Лу Ли вернулся пораньше, принес с собой множество свежих продуктов.

Се Цзяньвэй подбежал, желая помочь, но Лу Ли остановил его:

— Посиди в комнате, скоро будем ужинать.

Се Цзяньвэй не уходил и стал крутиться вокруг него волчком:

— Я тоже хочу помочь.

В глазах Лу Ли отразилось абсолютное баловство:

— Тогда пойдёшь достань огурцы.

Се Цзяньвэй поспешно откликнулся:

— Хорошо!

Достав огурцы, Се Цзяньвэй снова завёл разговор:

— Может, я сразу их помою?

Лу Ли покачал головой:

— Не надо, вода слишком холодная, не трогай её.

Се Цзяньвэй не унимался:

— Тогда я нарежу помидоры.

Лу Ли пресек это на корню:

— Ни в коем случае.

— Я не порежусь, — попытался уверить его Се Цзяньвэй.

Лу Ли опустил то, что держал в руках, и повернулся к нему:

— Послушайся, иди побудь в гостинной.

Делать было нечего, и Се Цзяньвэй устроился у дверей, наблюдая за хлопотами Лу Ли.

Когда Лу Ли был сосредоточен на деле, от него исходило какое-то особенное очарование. Се Цзяньвэй смотрел на него, и у него начинало зудеть внутри от желания, но он ещё не достиг совершеннолетия, а принципиальность Лу Ли была непоколебима — тот ни за что бы не позволил себе прикоснуться к нему.

И на беду, эта его манера изображать правильность выглядела чертовски привлекательно.

Се Цзяньвэй неожиданно возбудился от такого соблазна и решил, что стоять здесь больше нельзя: если останется ещё хоть немного, его маска рухнет окончательно!

Он шмыгнул в столовую, и вскоре Лу Ли уже расставлял на столе готовые блюда.

Се Цзяньвэй как раз пил холодную воду, пытаясь остудить внутренний жар.

Лу Ли тут же заметил это и нахмурился:

— Не увлекайся ледяным.

С этими словами он протянул руку, чтобы забрать стакан, но Се Цзяньвэй в тот же миг попытался поставить его на стол. Их руки столкнулись в самый неудобный момент, и стакан выскользнул из пальцев.

В нем оставалось еще больше полстакана воды, и вся она разом выплеснулась на Се Цзяньвэя.

Стояла ранняя весна, и одет Се Цзяньвэй был легко. Вода, едва коснувшись тела, мгновенно пропитала одежду насквозь.

Опасаясь, как бы тот не простудился, Лу Ли тут же схватил полотенце:

— Прости, я не уследил.

Приговаривая это, он принялся расстегивать пуговицы на мокрой одежде и вытирать капли.

Се Цзяньвэй и без того был взбудоражен, а от этих прикосновений намокшая и тут же вновь разгоряченная плоть взбунтовалась пуще прежнего.

На беду, воды пролилось немало, и брюки тоже промокли. Стоило ему отреагировать, как определенное место обрисовалось до неприличия четко.

Лу Ли опустил взгляд и явно замер.

Се Цзяньвэй действительно покраснел и забормотал:

— Я... я...

Не отводя глаз, Лу Ли хриплым голосом произнес:

— Ты...

Се Цзяньвэй решил пойти на попятную и включить дурака:

— Я сам не знаю, как так вышло.

Лу Ли спросил:

— Тебе помочь?

Он нарочито понизил голос, и Се Цзяньвэй чуть было не поднялся на цыпочки, чтобы поцеловать его.

Ужин слегка затянулся. Впервые за долгое время Се Цзяньвэй кончил. И хотя ощущения показались ему не до конца полными, видя, как Лу Ли с каменным лицом сдерживается из последних сил, он больше не смел требовать большего.

Выйдя из ванной, Лу Ли тоже источал облачко влажного пара.

Только от Се Цзяньвэя исходило приятное тепло, а от Лу Ли — прохлада: все-таки один с комфортом плескался в горячей ванне, а другой принимал ледяной арктический душ.

Пожинав, Лу Ли, как заведено, принялся за занятия с Се Цзяньвэем. Хотя Се Цзяньвэй не ходил в школу, всё, что полагалось изучать, он не запускал. Благодаря сильным способностям к обучению Лу Ли двигался вперед очень быстро, и их занятия практически догнали программу старшеклассников.

После окончания учебы Лу Ли еще немного посидел вместе с Се Цзяньвэем за просмотром телевизора, и лишь в десять часов вечера они легли спать.

Самый обычный день, но от него на душе было тепло и спокойно.

Обнимая крепко спящего Се Цзяньвэя, Лу Ли легко коснулся губами его губ.

За целый год заботливого ухода здоровье Се Цзяньвэя восстановилось больше чем наполовину. Его некогда бледная кожа приобрела красивое сияние, а прежде тщедушное тело стало намного крепче — ягодицы округлились, а талия осталась такой же тонкой. Лу Ли больше всего на свете боялся, когда Се Цзяньвэй, повернувшись к нему спиной, прижимался спиной к его груди. Этот округлый, манящий маленький зад каждую секунду искушал его, подталкивая к тому, чтобы вторгнуться, завладеть им, а затем пасть во тьму.

Лу Ли думал, пожалуй, им стоило бы спать в разных постелях — он не знал, сможет ли сдерживаться до тех пор, пока Се Цзяньвэй не станет совершеннолетним.

Один год, остался всего один год. С одной стороны, казалось, что это так мало, но с другой — бесконечно долго.

Счастье и мучения сплелись воедино, создавая противоречивое, тяжелое чувство.

На следующий день Лу Ли отправился на работу, а Лу Янь снова заявился без приглашения.

Се Цзяньвэю всё еще требовалось за ним понаблюдать, ему нужно было понять, является ли Лу

Янь второй личностью Лу Ли.

Если нет — всё просто, можно изводить его до самой смерти.

Если да...Се Цзяньвэй боялся, что если переборщить с эмоциональными терзаниями, один Лу Янь превратится в двух Лу Ли.

Если это случится, даже утешив нынешнего Лу Ли, он останется в убытке.

Лу Янь принялся сюсюкать с Се Цзяньвэем, как с ребенком, и вытащил маленькую розовую коробочку. По ее краю были нарисованы танцующие маленькие принцессы, ручка наверху сверкала золотистой каемкой, а от всей коробочки так и веяло приторно-розовой романтикой.

Се Цзяньвэй подумал про себя: неужели он и впрямь принимает меня за маленькую девочку?

Однако Лу Янь проявил немалую сообразительность: он открыл коробочку, являя миру ее содержимое.

— Вишневый торт, хочешь?

Се Цзяньвэй молча подумал: ...Лу Янь, у меня к тебе масса вопросов, больно хорошо ты знаешь мои вкусы.

Лу Янь взял спелую, сочную вишню размером с голубиное яйцо и сладким голосом соблазнителя произнес:

— Попробуй, она очень сладкая.

Се Цзяньвэй с напускной холодностью ответил:

— Доктор Лу говорил, что нельзя брать еду у незнакомцев.

Лу Янь усмехнулся:

— Но я же не незнакомец. Я — родной брат твоего доктора Лу.

Се Цзяньвэй упрямо заявил:

— Но я тебя не знаю.

Лу Янь изобразил разочарование:

— Мы же вчера так здорово поладили, почему же сегодня ты снова меня не знаешь? Се Цзяньвэй выпалил:

— Никто с тобой не дружит!

Лу Янь совсем не рассердился, в его глазах лишь мелькнула озорная искорка. Он отправил в рот крупную вишню и с наслаждением протянул:

— Какая сладость.

Се Цзяньвэй мысленно выругался: «...Ублюдок, давай быстрее продолжай угрожать мне!»

Но этот негодяй никак не желал играть по правилам. Он притащил с собой пирожное — и вовсе не для того, чтобы накормить Се Цзяньвэй, а больше похоже на собственный завтрак.

Тортик был небольшой, всего шесть дюймов в диаметре, а вишни на нем лежали на редкость крупные, так что их поместилось совсем немного. Наблюдая, как Лу Янь уплетает уже пятую или шестую ягоду, Се Цзяньвэй жутко переживал: «Побойся совести, обжора, оставь хоть что-нибудь!»

Лу Янь бросил на него косой взгляд:

— Хочешь?

Се Цзяньвэй изо всех сил старался играть роль:

— Не хочу!

Лу Янь невозмутимо ответил:

— Ну как хочешь. Хотя я не особо жалую сладкое, эта вишня и правда великолепна.

С этими словами он с аппетитом умял еще три штуки. Сердце военного советника Се обливалось кровью: неужели нельзя нормально следовать сюжету? Ты принес этот торт только для того, чтобы меня взбесить?!

И лишь когда на торте осталась едва ли половина вишен, Лу Янь наконец вспомнил о деле:

— Хочешь сегодня понаблюдать за доктором Лу?

Се Цзяньвэй подумал: «Ну наконец-то».

Лу Янь продолжил:

— Сегодня у доктора Лу лекция, кажется, будет очень занятно.

Се Цзяньвэй тихо пробормотал:

— Хочу.

Лу Янь указал на оставшиеся вишни:

— Тогда съешь их.

Се Цзяньвэй мысленно вздохнул: «Сказал бы ты это пораньше, я бы их мигом умял, а теперь из-за твоих игр столько вишни пропало даром!»

Конечно, Се Цзяньвэй все еще должен был ломать комедию:

— Я не стану есть угощение от незнакомца!

Лу Янь усмехнулся:

— Тогда и доктора Лу не увидишь.

Се Цзяньвэй поднял голову и сердито уставился на него.

Лу Янь улыбнулся, и в лучах нежного утреннего солнца его красота казалась просто ошеломляющей.

Се Цзяньвэй для вида немного поартачился и в конце концов сдался:

— Я буду есть.

Наконец-то он распробовал сладкую крупную вишню.

Когда он уплел уже четвертую или пятую ягоду, Лу Янь с плутовской улыбкой произнес:

— Раз ты поел моего угощения, теперь ты мой человек.

Рука Се Цзяньвэя замерла, и он тут же отбросил вишню в сторону.

Лу Янь рассмеялся от такой реакции и поспешно успокоил его:

— Ладно-ладно, я шучу. Ешь давай, а то скоро свежесть потеряет.

Се Цзяньвэй с некоторым напряжением посмотрел на него.

Лу Янь щелкнул его по лбу и со вздохом произнес:

— Ну ты и сокровище.

Услышав, как тот невольно протянул последние звуки, Се Цзяньвэй почувствовал, как сердце пропустило удар. Десять против одного — это был Лу Ли.

Скушав эти вишни, Се Цзяньвэй почувствовал себя в самый раз. Теперь он понял, почему Лу Янь съел ту половину: этот вишнёвый пирог был непосильной ношей для организма Се Цзяньвэя, и если бы он съел его целиком, то, скорее всего, заработал бы расстройство желудка.

Лу Янь избавил его от половины, и порция оказалась в самый раз: в самый раз, чтобы сбить охотку, и в самый раз, чтобы потом не мучиться. Хотя способ он выбрал и противный, результат вышел хорошим.

Се Цзяньвэй размышлял о том, что надо бы скоро выйти наружу и расспросить Янь Кэ, что здесь вообще происходит.

Взглянув на время, Лу Янь произнёс:

— Давай-ка посмотрим на твоего доктора Лу.

Се Цзяньвэй, разумеется, изобразил вид полный предвкушения.

Маленькую коробочку вскрыли, и на планшете появился Лу Ли.

Се Цзяньвэй смотрел на него, не моргая, и Лу Янь тоже смотрел, не моргая.

Только один смотрел на Лу Ли, а другой — на Се Цзяньвэя.

Лу Ли выступал с научным докладом, перед ним сидело немало врачей высшей категории, обстановка была весьма серьёзной.

Се Цзяньвэй слушал крайне внимательно. Доклад, донельзя скучный для постороннего человека, показался ему донельзя увлекательным.

Лу Янь спросил его:

— Понимаешь что-нибудь?

Се Цзяньвэй ответил:

— Всё, что говорит доктор Лу, мне любо слушать.

Приятно слушать вовсе не значит понимать. Лу Янь усмехнулся:

— Ты просто прелестный ребёнок.

Се Цзяньвэй пропустил его слова мимо ушей, не отрывая глаз от экрана.

Вскоре выступление подошло к концу. Лу Ли собрался уходить, но Лу Янь вдруг оживился.

Камера неотступно следовала за Лу Ли, поэтому, когда тот вышел из конференц-зала, Се Цзяньвэй мог продолжать наблюдение.

Но в этот момент в кадре появился еще один человек.

Лу Янь заметил:

— Кстати говоря, этот студент Лу Ли весьма неплох собой.

Се Цзяньвэй знал его — он видел его еще вчера. Лу Янь говорил, что это ученик Лу Ли, который ходит в утилях у того уже целый год.

Се Цзяньвэй поджал губы, а Лу Янь снова заговорил:

— Слышишь, о чём они говорят? Всякие профессиональные термины разобрать и впрямь непросто.

Се Цзяньвэй, даже если он всё понимал, приходилось прикидываться простачком. Он нахмурился, медленно ступая в ловушку, которую расставлял Лу Янь.

Внезапно с экрана донёсся тихий возглас: оказалось, что тот студент ненароком с кем-то столкнулся.

Лу Ли ухватил его за плечо, поддерживая, а студент поднял на него голову, и в его взгляде читалось неукротимое, с трудом скрываемое чувство:

— Большое спасибо, учитель.

Лу Ли улыбнулся ему:

— Ничего страшного.

И в этот момент Лу Янь нажал на паузу, безжалостно зафиксировав картинку на улыбке Лу Ли.

Се Цзяньвэй опешил.

Лу Янь вовремя вставил словечко:

— Жаль только, что маленький Цзяньвэй не ходит в школу. С твоей-то сметкой ты бы наверняка поступил на медицинский факультет, а когда пришло бы время выпуска, мог бы проходить стажировку рядом с Лу Ли...

Се Цзяньвэй явно был потрясён.

Лу Янь прекрасно знал меру и, добившись своего, задерживаться не стал.

Дождавшись, пока тот уйдёт, Се Цзяньвэй покинул сон.

Янь Кэ испуганно воскликнул:

— Ваша светлость, вы наконец-то проснулись!

Се Цзяньвэй осведомился:

— Что случилось?

Янь Кэ доложил:

— В этом сне вашего высочества маршала оказалось целых две личности!

Се Цзяньвэй: «...» Значит, Лу Янь и впрямь был Лу Ли?

Янь Кэ сразу всё понял:

— Неужели вы уже столкнулись с другой личностью?

Се Цзяньвэй вкратце обрисовал ситуацию.

Янь Кэ захлопал глазами:

— Чего же вы опасаетесь, ваша светлость?

— М? — Се Цзяньвэй перевёл на него взгляд.

Янь Кэ продолжил:

— Зачем вам вообще переживать, что Лу Янь расколется?

Се Цзяньвэй замер, и его сбившаяся с толку мысль постепенно вернулась в нужное русло.

Со стороны Янь Кэ видел ситуацию яснее и прямо указал на выход:

— Лу Янь убеждён, что вы любите Лу Ли, так что вам просто нужно следовать этому сценарию, и тогда он не разделится снова.

Если говорить на чистоту: не будь мягкотелым, мучай его до смерти.

Се Цзяньвэй: «...»

И впрямь мысли свернули не туда.

Его Лу Ли совсем не боялся жестокого обращения — единственное его расщепление произошло как раз потому, что Се Цзяньвэй пихнул ему в рот конфетку.

Лу Ли тогда заявил, что конфета эта с душком, от неё несварение желудка, вот он и раздвоился.

Так что причиной этого расщепления было вовсе не то, мучил ли его Се Цзяньвэй, а то, насколько стройным был сценарий, логичным — повествование и правдоподобным — сон.

Янь Кэ только руками развёл перед лицом такой странной страсти Лу Ли:

— Ваша светлость, что вы вообще сделали? Почему все без исключения маршалы уверены, что вы их не любите?

Се Цзяньвэй мрачно зыркнул на него:

— Я и сам хотел бы знать, что я такого сделал.

Янь Кэ, как никак старый слуга, наблюдавший за ними с самого начала, хорошенько всё припомнил, но так ничего и не понял. Се Цзяньвэй всегда вёл себя безупречно, держался на почтительном расстоянии от всех подряд, и единственным близким ему человеком был Лу Ли.

<http://bllate.org/book/21280/2156620>